

УДК 93/94

«Неудобный» генерал: П.И. Панин между службой и оппозицией в правление Екатерины II

Ахмедова Сохиба Сухбатовна

ssakhmedova@bmstu.ru

SPIN-код: 1004-4010

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу деятельности генерала П.И. Панина (1721–1789). Рассматриваются его военная карьера в Семилетней и Русско-турецкой войнах, роль в подавлении Пугачевского восстания, а также оппозиционная политическая позиция и проекты реформ. Выявляется противоречивость фигуры П.И. Панина, сочетавшего военные заслуги с критикой царствования Екатерины II, что предопределило его опалу.

Ключевые слова: Петр Панин, русско-турецкая война, семилетняя война, аристократическая оппозиция, записка по крестьянскому вопросу 1763 г.

The 'Inconvenient' General: Pyotr Ivanovich Panin between Service and Opposition during the Reign of Catherine II

Akhmedova Sokhiba Sukhbatovna

ssakhmedova@bmstu.ru

SPIN-code: 1004-4010

BMSTU, Moscow, Russia

Abstract. This article analyses the activities of General Pyotr Ivanovich Panin (1721–1789). It examines his military career in the Seven Years' War and the Russo-Turkish War, his role in suppressing the Pugachev Rebellion, as well as his opposition political stance and reform projects. It reveals the contradictory nature of Panin, who combined military achievements with criticism of Catherine II's reign, which predetermined his fall from grace.

Keywords: Pyotr Panin, Russo-Turkish War, Seven Years' War, aristocratic opposition, 1763 memorandum on the peasant question.

Введение. Петр Иванович Панин — видный государственный и военный деятель второй половины XVIII в. Однако таковым он вошел в историю благодаря трагикомическому случаю. В правление Анны Иоанновны измайловец П.И. Панин, стоя в карауле во дворце, подавил зевательный рефлекс в тот момент, когда мимо него проходила императрица. Анна Иоанновна краем глаза заметила, как лицо П.И. Панина скривилось, и подумала, будто часовой корчит гримасу нарочно, отчего пришла в ярость. За этот нечаянный поступок П.И. Панин был исключен из гвардии и отправлен в действующую армию под командованием Б.Х. Миниха [1]. Он отличился при штурме крепости Очаков в 1737 г. Это была одна из самых кровопролитных операций

войны. Русские войска взяли крепость, понеся большие потери. За храбрость, проявленную при штурме, П.И. Панин был произведен в подпоручики гвардии, несмотря на молодой возраст.

Молодой подпоручик отличился доблестью и в Семилетней войне. В сражении при Цорндорфе он был ранен пулей в грудь и эвакуирован с поля боя, но вскоре, проявив стойкость, вернулся в строй. П.И. Панин характеризовал сражение при Пальциге в письме к брату Никите Ивановичу: «Несколько дней до сей баталии наижесточайше мучился подагрою и в баталии велел себя встачить на лошадь, и до самой ночи на ней в должности был... Неприятель атаковал нас наижесточайшим образом, невзирая на то, храбрым и преизрядным постоянством, терпением и послушанием наших войск он всегда с великим уроном и расстройкою отбит был» [2]. В 1760 г. он участвовал в штурме Берлина, и через 2 года был назначен генерал-губернатором Восточной Пруссии.

Методы и материалы. Исследование основано на историко-системном методе, который позволил рассмотреть разные аспекты его деятельности — военную и государственную. Источниковедческий анализ переписки П.И. Панина с братом Никитой Ивановичем и проекта по крестьянскому вопросу позволили реконструировать взгляды П.И. Панина по разным государственным вопросам.

Результаты. Во время дворцового переворота 1762 г. Петр Иванович привел свои войска к присяге новой императрице, хотя мог выступить в защиту Петра III. В награду за лояльность Екатерина II произвела его в генерал-аншефы и наградила орденом Андрея Первозванного и шпагой, украшенной бриллиантами.

В 1769 г. П.И. Панин возглавил 2-ю армию в русско-турецкой войне. Он взял штурмом считавшуюся неприступной крепость Бендеры, за что был награжден орденом св. Георгия I Степени. По мнению Екатерины II, это была пиррова победа: «чем столько потерять, лучше бы вовсе не брать Бендер» [4]. Поэтому после русско-турецкой войны 1768–1774 гг. П. Панин оказался в опале и жил в имении Михалково. Опала была вызвана двумя ключевыми факторами: затяжным конфликтом с главой Военной коллегии графом З.Г. Чернышевым и стойкой неприязнью императрицы к нему самому и его брату Никите Панину, чьи взгляды она считала опасными для своей власти.

Дело в том, что П.И. Панин, как и его брат Никита Иванович, выступал за усиление роли высшего дворянства в управлении государством. Братья Панины считали, что императорская власть должна быть ограничена советом из представителей знатнейших родов. Это должно было предотвратить фаворитизм и произвол монарха. Конфликт П.И. Панина и Екатерины II обостряли ложные доносы, в которых утверждалось, что московский бунт во время чумы был организован Петром Ивановичем, с целью возведения на престол Павла Петровича [4].

К тому же недовольство Екатерины II вызывали слухи о резких высказываниях Петра Ивановича в адрес государыни и ее приближенных. За это он был взят под негласный надзор генерал-губернатора Москвы М.Н. Волкон-

ского. Екатерина II называла Петра Ивановича своим «первым врагом», «себе персональным оскорбителем» и «дерзким болтуном» [4]. Она опасалась братьев Паниных, которые имели доверительные отношения с великим князем Павлом Петровичем. Более того, Екатерина II подозревала, что мятеж Пугачева инспирирован внутренними врагами из московской оппозиционной среды, куда ссылали неугодных вельмож. Главными фигурантами в этих подозрениях оказались братья Панины.

Несмотря на это, после долгих раздумий Екатерина II приняла решение назначить Петра Ивановича главнокомандующим правительственными войсками против Е.И. Пугачева и его сторонников. Решение далось императрице с большим трудом из-за ряда причин. Во-первых, фрондерство П.И. Панина, считавшего недооцененным свой вклад при взятии крепости Бендеры. Во-вторых, императрица не могла допустить усиления, т.н. панинской партии. В-третьих, Екатерина II боялась обострить конфликт П.И. Панина с П.С. Потемкиным и М.Н. Волконским, так как ранее она приставляла их наблюдать за действиями и речами фрондера П.И. Панина в Москве [5]. И, наконец, Екатерина II опасалась требования П.И. Панина предоставить ему неограниченную власть в губерниях, охваченных восстанием. К лету 1775 г. русская армия под командованием П.И. Панина арестовала и казнила Е.И. Пугачева. «Имею честь поздравить Ваше Императорское Величество со избавлением Империи от язвительнейшего ее врага Пугачева» [6], — отчитался генерал перед Екатериной II. П.И. Панин обнародовал «Извещение», где сообщалось о поимке Е.И. Пугачева и содержалась угроза казни для любого, кто усомнится в том, что он является самозванцем. Подавляя восстание во вверенных ему губерниях, П.И. Панин применял крайне жестокие методы. Он отчитывался, что с 1 августа по 16 декабря 1774 г. по его предписанию было «казнено смертию» 324 повстанца, наказано «кнутом и большею частию с урезанием ушей» — 399, плетью и розгами — 895, шпицрутенами — 194, батогами — 119 человек [7]. Реальные масштабы репрессий, вероятно, были шире: так, после одного лишь сражения были наказаны более 5,5 тысяч пленных. В назидание населению вдоль дорог стояли виселицы с телами, которые запрещалось снимать неделями. Эта политика и дала основания историкам считать П.И. Панина приверженцем самых суровых мер в борьбе с бунтовщиками.

В награду за подавление восстания Е.И. Пугачева П.И. Панин получил алмазные знаки ордена Св. Андрея Первозванного, крупную денежную выплату в 60 тыс. руб. и украшенную бриллиантами шпагу. С осени 1775 г. болельщик П.И. Панина обострилась, и он был вынужден уйти в отставку.

Обсуждение. В исторической науке П.И. Панин рассматривается как военный и государственный деятель. В 1763 г. П. Панин составил записку по крестьянскому вопросу. Он оценивал крепостное право с позиции просвещенного дворянина и предлагал ограничить барщину 4 днями, а оброк — 2 рублями [3]. Однако, опасаясь дворянского недовольства, П.И. Панин рекомендовал довести эти нормы до помещиков конфиденциально, без офици-

ального опубликования закона. На заседаниях Уложенной комиссии выступал за ограничение крепостного права.

В 1784 г. П.И. Панин подготовил для вручения Павлу Петровичу на случай его воцарения ряд своих «Прибавлений», которые стали дополнением «Рассуждения о неперемennых государственных законов» Н.И. Панина — Д.И. Фонвизина. В проекте речь шла об устройстве армии, правах сословий, финансах и других сторонах государственной жизни. Кроме того, был подготовлен манифест, который планировался издать от имени нового императора Павла I в день его восшествия на престол. Однако «Прибавления» П.И. Панина не содержали инициатив, направленных на ограничение самодержавия.

Заключение. Таким образом, Петр Иванович Панин вошел в историю как талантливый и смелый офицер, успешный полководец, покоритель Бендер. Кроме того, он был просвещенным государственным деятелем и прожектором. Его опыт по формированию егерских отрядов послужил введению в русскую армию егерских команд, а также развитию легкой пехоты. Благодаря храбрости и знаниям военного искусства он заслужил любовь и уважение простых солдат.

Однако его честность и прямота, доходящая до резкости, независимый характер, критика царствования Екатерины II, вхождение в панинскую партию и доверительные отношения с наследником престола Павлом Петровичем вызывали недоверие со стороны императрицы и препятствовали его продвижению по службе. Поэтому большую часть времени граф проводил в подмосковном имении Михалково и стал центром московской фронды.

Список источников

- [1] Анисимов Е.В. *Толпа героев XVIII века*. Москва, Астрель, 2013.
- [2] *Письма графа П.И. Панина к графу Никите Ивановичу во время Семилетней войны и генерал-губернаторства в Восточной Пруссии*. Русский архив, 1888, № 5, с. 67–68.
- [3] Ключевский В.О. *Курс русской истории*. Санкт-Петербург, Синодальная типография, 1904.
- [4] Гейсман П.А., Дубовский А.Н. *Граф Петр Иванович Панин*. Санкт-Петербург, Типография Н.В. Васильева, 1897.
- [5] Кочережко С.С. Некоторые вопросы восприятия Екатериной II восстания Е.И. Пугачева 1773–1775 гг. *Вестник архивиста*, 2013, № 3, с. 58–71.
- [6] *Бумаги графа Петра Ивановича о пугачевском бунте. Сборник русского исторического общества*. Т. 6. Санкт-Петербург, Типография Императорской Академии наук, 1871, с. 80–224.
- [7] Тростин Е. Победители бунта. *Историк*, 2023, № 9, с. 38–43.